

М. Г. Смольянинова

РОЛЬ МОСКОВСКИХ СЛАВЯНОФИЛОВ В ОСВОБОЖДЕНИИ БОЛГАРИИ ОТ ОСМАНСКОГО ИГА

В 1396 г. Болгария была завоевана турками. Она исчезла с карты мира, став частью Османской империи. В XIX в. русское общество способствовало духовному возрождению болгарского народа. И. С. Аксаков считал, что Россия должна помочь не только духовному возрождению болгар, но и обретению политической свободы, утерянной Болгарией в XIV веке. 12 апреля 1877 г. император Александр II объявил Турции войну. Ценой огромных человеческих жертв русский народ освободил Болгарию от рабства, которая после 500 лет небытия вновь появилась на карте мира. В современной печати можно наблюдать переоценку роли России в освобождении Болгарии от турецкого ига. Некоторые ученые считают, что русско-турецкая война 1877–1878 гг. была не освободительной, а завоевательной, оккупационной. С опорой на архивные документы, а также на свидетельства очевидцев исторических событий (в том числе на свидетельства болгарских писателей той поры – Петко Рачева Славейкова, Илии Блыскова, Василя Друмева, Ивана Вазова и других), в статье опровергается мнение лжеученых, стремящихся исказить правду. Иван Вазов называл русских воинов «Рыцарями добра». П. Р. Славейков писал: «Россия своею кровью свободу нам дала».

Ключевые слова: освобождение Болгарии, Османская империя, Александр II, Петко Славейков, Илия Блысков, Васил Друмев, Иван Вазов.

M. G. Smolyaninova

THE ROLE OF THE MOSCOW SLAVOPHILES IN THE RELEASE OF BULGARIA FROM THE OTTOMAN YOKE

In 1396 the Ottomans occupied Bulgaria. It disappeared from the world map, becoming part of the Ottoman Empire. In the XIX century Russian society contributed to the spiritual revival of the Bulgarian people. I. S. Aksakov believed that Russia should help not only the spiritual revival of the Bulgarians, but also the acquisition of political freedom, lost in the XIV century. On April 12, 1877, Emperor Alexander II declared war on Turkey. At the cost of enormous human sacrifice, the Russian people freed Bulgaria from slavery, which, after 500 years of non-existence, reappeared on the world map. In the modern press, it can be observed that Russia's role in the liberation of Bulgaria from the Turkish yoke is reappraising. Some scholars believe that the Russian-Turkish war of 1877-1878 was not liberating, but conquering, occupying. The article refutes the opinion of false scientists who seek to distort the truth based on archival documents, as well as on the testimonies of eyewitnesses of historical events (including the testimonies of Bulgarian writers of that time - Petko Rachev Slaveykov, Ilya Blyskov, Vasil Drumyov, Ivan Vazov and others). Ivan Vazov called the Russian soldiers "Knights of Good." P.R. Slaveykov wrote: "Russia has given us freedom with its blood."

Keywords: liberation of Bulgaria, Ottoman Empire, Alexander II, Petko Slaveykov, Ilya Blyskov, Vasil Drumev, Ivan Vazov.

В конце XIV века Болгария была завоевана турками. Она исчезла с карты мира, став частью Османской империи. Пять веков жесточайшего ига, державшегося на насилии и эксплуатации, грабежах и поборах. Поработители варварски уничтожали памятники высокой в прошлом культуры. На долю болгар выпали бесчисленные бедствия – массовое физическое истребление, ежегодная «дань кровью», отуречивание, исламизация. Турки презрительно называли болгар «райей» (стадом).

В XIX веке русское общество способствовало духовному возрождению болгарского народа. Мощным импульсом усилий по возрождению болгарской нации послужили произведения Юрия Венелина, которые стали настоящим прорывом в познаниях россиян о Болгарии. Болгарский поэт и просветитель А. Кипиловский называл Венелина «бессмертным возобновителем болгарского существования». После выхода в свет книг Ю. И. Венелина «Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» (М., 1829–1841, т. 1–2), «О характере народных песен у славян задунайских» (М., 1835), «О зародыше новой болгарской литературы» (М., 1838) все больше болгар стремится получить образование в России. В 40-е – 70-е годы XIX века

в российских учебных заведениях Одессы, Херсона, Николаева, Москвы и других городов училось около 700 болгар. В России учились и работали, в частности, Д. Чинтулов, Н. Геров, В. Друмев, Х. Ботев, Л. Каравелов, К. Миладинов, Н. Катранов, Н. Бончев, Р. Жинзифов, М. Дринов, К. Миладинов, В. Попович, С. Филаретов, Г. Бусилин, Н. Михайловский и другие. Из русских воспитанников выросли в высшей степени богатые в интеллектуальном отношении творцы, которые сыграли выдающуюся роль в формировании болгарской культуры, науки, литературы как в эпоху национального возрождения, так и в период после Освобождения Болгарии.

Одним из основных культурно-просветительских центров болгарского Возрождения за пределами Османской империи была Москва. В Москве обучалось более 100 болгар, которые, как правило, получали материальную поддержку со стороны государственных учреждений и общественных организаций. Москва в середине XIX в. была одним из центров болгарского книгопечатания. Здесь были опубликованы на болгарском языке книги Г. Бусилина, К. Миладинова, Р. Жинзифова. В Москве же увидел свет и ряд книг болгарских авторов на русском языке. Многие болгары были тесно связаны с представителями московской профессуры. Болгарские студенты создали в Москве болгарскую дружину (объединение учащихся в России болгар), которая ставила своей целью знакомить русских с жизнью соотечественников, содействовать развитию болгарской

литературы, призывать болгарских юношей в Россию для усовершенствования в науке. В эту дружину входили Л. Каравелов, К. Миладинов, Х. Даскалов, Н. Бончев, Г. Теохаров, В. Попович, Р. Жинзифов и др. На собраниях дружины обсуждались произведения ее членов, изучались филологические, социальные, политические вопросы. Дружина издавала журнал «Братски труд» (1860–1862), который выходил на болгарском языке. Болгарские студенты знакомили русскую общественность с трудной, бесправной жизнью соотечественников. Их произведения вызывали сострадание, сочувствие к участи болгарского народа у русских людей.

Большую помощь болгарам, стремившимся получить образование в России, оказывали славянофилы. В 1858 г. был создан Московский славянский благотворительный комитет, работавший вплоть до 1878 г. (до Освобождения Болгарии). Славянофилы поддерживали молодых болгар, оказывая им материальную помощь, предоставляя им стипендии для обучения в учебных заведениях России, помогая советами, изданием их трудов. Руководителем Московского Славянского благотворительного комитета в Москве был Иван Сергеевич Аксаков – русский поэт, публицист, одна из самых ярких фигур среди славянофилов. Во время русско-турецкой войны 1853–1856 гг. он служил добровольцем в ополчении (в Серпуховской дружине). А. С. Хомяков – один из основоположников славянофильства – сражался за освобождение болгарских земель в период русско-турецкой

войны 1828–1829 гг. Думается, это не случайно. Они рисковали своими жизнями ради освобождения болгар от турецкого гнета.

9 октября 1866 г. И. С. Аксаков и Т. С. Морозов (предприниматель и меценат, входивший в Болгарскую комиссию Московского славянского комитета) подписали договор об издании газеты «Москва», которая выходила в 1867–1868 гг. Иван Сергеевич Аксаков был редактором и одним из авторов этой ежедневной газеты. Тимофей Саввич Морозов финансировал издание газеты «Москва». На страницах этой газеты И. С. Аксаков выступал по вопросам внешней и внутренней политики России со славянофильских позиций. Он писал в газете «Москва» (14 июля 1867 года): «Отыскалось шестимиллионное племя – забитое, забытое, но не переставшее хранить вместе с верою нравы и обычаи предков и смутные предания славной исторической старины. Как и всем славянским племенам судило Провидение и болгарам возродиться к историческому бытию не только плотью, но и духом, не одною физиологическою силою народности, но путем мысли, науки, одним словом, работой народного самосознания. Потребность Просвещения сказалась в болгарском племени с неудержимою властью. Последний грош, сбереженный от жадности турка, отдавался на учреждение школы; молодые болгары пробирались в Россию, преимущественно в Москву, чтобы почерпнуть просвещение из родного источника и разлить его потом по болгарским городам и селам. Мы имеем право свидетельствовать и сим

свидетельствуем, что большинство их трудилось честно, училось прилежно, а некоторые кончали курс университетский с блистательным успехом и удаивались ученой степени. Это тем более заслуживает похвалы, что являлись они из страны полудикой, из-под власти варварского обычая, плохо подготовленные, вынужденные уже во взрослых годах начинать подготовку снова, – и что приходилось им здесь бороться и с климатом, и с бедностью, потому что скудны были средства, которые могла уделить им общественная благотворительность. Многих похитила у жизни рановременно наша суровая зима; некоторые по возвращении на родину задохлись в турецких тюрьмах или погибли иною насильственной смертью от злобы турок, по доносам латинских монахов и других врагов славянского Возрождения, но многим зато удалось и посеять доброе семя и взрастить добрый от семени плод. Возродившись духовно не может уже болгарское племя не стремиться и к Возрождению политическому, освобождению от мусульманского ига. Мы уже говорили об участии, принятом русским обществом, еще более, чем правительством, в духовном Возрождении болгарского племени. Богу известно, как чуждо всяких политических целей и соображений было это участие! Но этого мало. Мы должны помочь и политическому Возрождению болгар, болгар, от которых мы сами получили наших первых учителей веры, которые дали славянству Кирилла и Мефодия, на языке которых стало доступно и нам, и всем славянам Слово Божие... У болгар одна надежда – на нас.

Посрамим ли мы эту надежду?»¹ Эта надежда сбылась через 11 лет. Славянофилы способствовали подготовке русского общества и правительства к мысли о необходимости помочь не только духовному Возрождению болгарского народа, но и обретению политической свободы, утерянной Болгарией полтысячелетия тому назад.

Взоры многих писателей эпохи Возрождения были устремлены к России, откуда они ждали избавления от турецкого ига. Слово «страдание» – ключевое в их произведениях. Одно из первых приведений новоболгарской литературы – «Житие и страдание грешного Софрония» (1805). Даже сан епископа не оградил Софрония Врачанского от гонений, беззаконий, издевательств, чинимых порабощателями. Россияне слышали призывы болгар помочь в деле освобождения от османского ига давно. Священник, поэт Неофит Бозвели призывал сына Александра I – русского императора Николая I и русский народ помочь единой, несчастной сестре Болгарии:

*О, русский царю, Николае честитий
И ти, русский народе, славний и знаменитий
Помогнете на ваша бедна сестра Болгария
Тя не е чуждо племе или от Татария –
Но ваша е чиста сестра сродна и мила,
И сега и от старо време така е била.*

¹ Москва. М., 1867, 14 июля.

Любен Каравелов, обучавшийся в Московском Университете на средства купца В. А. Кокорева (члена славянского благотворительного комитета), опубликовал в Москве в 1868 году сборник – «Страницы из книги страданий болгарского племени». О страданиях соотечественников рассказывается в его произведениях «На чужой могиле без слез плачут», «Бедное семейство», «Неда» и других. Несчастье всенародно, страдания безмерны – такова основная идея первых болгарских повестей Друмева, Блыскова, Каравелова. Васил Попович в 1859 году опубликовал в журнале «Русская беседа» рассказ «Отрывок из рассказов моей матери. Поездка в виноградник» на русском языке. В нем автор также повествует о страданиях болгарского народа под османским игом.

Райко Жинзифов принимал участие во многих культурных начинаниях русской интеллигенции. В апреле – мае 1867 года в Москве состоялся первый славянский съезд, на котором поэт проявил себя как блестящий оратор, он произнес зажигательную речь, нашедшую живой отклик у слушателей: «Братья русские, – обращаясь к присутствующим Жинзифов. – Неужели же вы, могущественные и крепкие духом и телом, позабудете этот многострадальный болгарский народ, находящийся с лишком пять столетий под ненавистным ярмом свирепых и кровожадных турок? (Нет, нет, не забудем! – ответствовала публика). Неужели вы... не подадите руку помощи страждущему болгарскому народу?»

(Да, да, мы ему поможем! – вновь бурно реагировали слушатели). Братья! Болгарский народ вполне верит, что когда наступит пора, а эта пора недалеко, великий русский народ с радостью поспешит на помощь ему для избавления его от много-векового тяжкого ига!»² В русской печати, освещающей работу съезда, отмечалось, что речь Жинзифова была краткой, но он говорил с таким энтузиазмом, с такими горячими патриотическими чувствами, что слушатели его прерывали неоднократно то продолжительными рукоплесканиями, то громкими возгласами.

Петко Рачев Славейков в своей поэзии также выражал надежду болгар на помощь России в освобождении Отчизны от османского гнета. В 1877 г. он написал стихотворение «Вярата и надеждата на българина към Русия», в котором он обращался к Александру II: «О, будь нашим покровителем, защитником и спасителем!»

Иван Вазов называл турецкое иго голгофой и не хотел, чтобы болгарский народ был распят на кресте. Никогда, ни один болгарский писатель эпохи национального Возрождения не называл страдания своего народа «турецким присутствием». Но подобное словосочетание встречается сегодня в болгарской прессе. Вазов торопил россиян:

*Как мы долго страждем,
Горем край объят
Братья, ну когда же
Пушки загремят?*

² Жинзифов Р. Публицистика. В 2 томах. София, 1964. Т. 2. С. 206.

В стихотворении «Россия», написанном за пять месяцев до начала русско-турецкой освободительной войны (в ноябре 1876 г.) поэт вновь взывал о помощи:

*По всей Болгарии сейчас
Одно лишь слово есть у нас,
И стон один, и клич: Россия!*³

(Пер. Н. Тихонова)

И Россия откликнулась на стон и клич Болгарии. После апреля 1876 г., когда антитурецкое восстание болгар было жестоко подавлено, потоплено в крови, все слои русского общества объединяло «прекрасное и великодушное чувство бескорыстной помощи своему брату, распятому на кресте», как говорил Достоевский. В поэтическом сборнике «Горе Болгарии» («Тыгите на Болгария», 1877) Вазов с болью и гневом осуждал зверства турок, подавивших Апрельское восстание 1876 г., учинивших резню в Батаке, спаливших дотла многие села и города, убивших тысячи детей, женщин и стариков. Австрийский историк Ульф Брунбауер и болгарский искусствовед Мартина Балева называют сегодня «мифом» массовое уничтожение болгар турками в Батаке. Они стремятся доказать, что тысячи погибших жителей Батака – «мнимая, преувеличенная» цифра. Этим псевдочуждым дан достойный ответ талантливого историка

³ Вазов И. Сочинения в шести томах. М., 1956. Т. 1. С. 120.

Илии Тодева в книге «Батак 1876 – Миф или история?» (София, 2013). Автор книги, опираясь на источники, убедительно доказал, что трагедия в Батаке отнюдь не миф, а история. Изучение истории Болгарии должно принадлежать профессиональным ученым, а не дилетантам.

В середине 1876 года, после разгрома Апрельского восстания Александр II официально разрешил сбор средств по всей империи для помощи угнетаемым христианам Балканского полуострова. И. С. Аксаков считал, что теперь настало время возбудить общественное мнение. Славянофилы смогли убедить народ, что необходимо помочь поработенным турками болгарам. Они убедили в этом не только своих единомышленников, но и «западников», в частности Тургенева, который восхищался самоотверженностью И. С. Аксакова, а также силою и стихийной громадностью славянофильского движения, охватившего всю Россию. Тургенев был возмущен жестокостью Порты и полагал, что обеспечить будущность несчастных болгар едва ли можно без войны. Ф. М. Достоевский писал в «Дневнике писателя» в июне 1876 г.: «Как же, однако, поступит Россия? Вопрос ли это? Россия поступит честно – вот и весь ответ на этот вопрос. В чем выгода России? Выгода России, именно, коли надо, пойти даже и на явную невыгоду, на явную жертву, лишь бы не нарушить справедливости. Не может Россия изменить великой идее, завещанной ей рядом веков и которой следовала она до сих пор неуклонно. Эта идея есть, между прочим и всеединение славян; но всеединение это не захват

и не насилие, а ради всеслужения человечеству. В этом самоотверженном бескорыстии России – вся ее сила, так сказать вся ее личность и все будущее русского назначения»⁴.

Прислушался ли император к мнению общества, к мнению своего народа? Услышал ли он стоны «распятого на кресте брата»? 30 октября 1876 г. Александр II на собрании московского дворянства сказал: «Я знаю, что вся Россия, вместе со мною, принимает живейшее участие в страданиях наших братьев по вере и по происхождению; но для меня истинные интересы России дороже всего, и я желал бы до крайности щадить дорогую русскую кровь. Вот почему я старался и продолжаю стараться достигнуть мирным путем действительного улучшения быта всех христиан, населяющих Балканский полуостров. На днях должны начаться совещания в Константинополе между представителями шести великих держав для определения мирных условий. Желаю весьма, чтобы мы могли прийти к общему соглашению. Если же это не состоится, и я увижу, что мы не добьемся таких гарантий, которые обеспечивали бы исполнение того, что мы вправе требовать от порты, то я имею твердое намерение действовать самостоятельно и уверен, что в таком случае вся Россия отзовется на мой призыв, когда я сочту это нужным, уверен также, что Москва, как всегда, подаст в том пример. Да поможет нам Бог исполнить наше святое призвание!»⁵

⁴ *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений в 30 томах. М., 1953. Т. 23. С. 45.

⁵ Освобождение Болгарии от турецкого ига. М., 1961. С. 52.

В конце октября 1876 г. Александр II присутствовал на встрече с членами «болгарской комиссии» Московского славянского комитета (И. С. Аксаковым, Т. С. Морозовым, С. М. Третьяковым), с генералом Н. Г. Столетовым, графом Д. А. Милютиным. На этой встрече было принято решение о том, что все обмундирование и снаряжение для шести болгарских дружин ополченцев будет подготовлено на средства Московского славянского комитета. Определили и срок исполнения заказа – 20 декабря 1876 г. Столетов подсчитал, что для экипировки 6000 болгарских ополченцев понадобится 114 712 рублей. Генерал Столетов дал справедливую оценку тем людям, которые взяли на себя обязательства по снаряжению и обмундированию болгарских ополченцев. В письме к военному министру – графу Д. А. Милютину он подчеркивал, что лица, занимающиеся данными приготовлениями, принадлежат к числу главных московских предпринимателей и при подготовке обмундирования и снаряжения для болгарских ополченцев не рассчитывают ни на какую коммерческую выгоду, что генералу казалось гарантией добросовестного исполнения.

18 ноября 1876 г. Болгарская комиссия Московского славянского комитета рассматривала проект генерала Столетова об обмундировании болгарского ополчения. Проект одобрен и каждый из членов комиссии взял на себя обязательство заготовить сукно, ремни, сшить шинели, мундиры, шапки, белье, сапоги и т. д. Болгарская комиссия действует

быстро и результативно. 16 марта 1877 г. Болгарская комиссия Московского славянского комитета получает опись изготовленного для болгарских ополченцев обмундирования: шинелей – 5986, мундиров – 6011, панталон – 5953, шапок – 6000, рукавиц – 6000 пар, сапог – 5998 пар, солдатских котелков для еды – 6000, ложек – 7714, полотна для портянок – 5340 аршин, сукно – 2250 аршин, полушубки – 770, шерстяные носки – 720 пар и т. д. Сложность заключалась в том, что обмундирование и снаряжение предназначено было для болгарских ополченцев, а русское правительство все еще не объявляло об их существовании. Эта позиция изменилась только в начале апреля, непосредственно перед началом войны.

6 апреля 1877 г. генерал Столетов приказал доставить обмундирование для 1550 ополченцев. Обмундированные болгары производят очень хорошее впечатление на главнокомандующего – князя Николая Николаевича, а когда 12 апреля они проходят в торжественном марше перед императором Александром II, он издает приказ, чтобы ополченцы всех болгарских дружин были одеты так, как эти болгары. А военный министр – граф Д. А. Милютин спрашивает генерала Столетова: согласится ли Московский славянский комитет принять новый заказ на такое же количество одежды. Характеристика, которую дал генерал Столетов московским предпринимателям, оказалась верной. Качественное исполнение одежды и снаряжения вызвало восхищение Александра II и главнокомандующего

действующей армии, а Московский славянский комитет получил новый заказ на такое же количество обмундирования. Оно предназначалось для второй серии 6 дружин болгарского ополчения.

Мирные переговоры Александра II на совещании в Константинополе с представителями 6 великих держав, к сожалению, не увенчались успехом. Мирным путем улучшения положения христиан Балканского полуострова не удалось добиться императору, который был вынужден 12 апреля 1877 г. объявить Турции войну. В манифесте Александра II от 12 апреля 1877 г., объявлявшем войну Турции, говорилось: «Всем нашим любезным верноподданным известно наше живое участие, которое мы всегда принимали в судьбах угнетенного христианского населения в Турции. Желание улучшить его положение разделял с Нами и весь русский народ, который выражает сейчас свою готовность к новым жертвам, дабы облегчить участь христиан Балканского полуострова. Исчерпав до конца наше миролюбие, мы принуждены из-за высокомерного упорства Порты приступить к более решительным действиям. Этого требует и наше чувство справедливости и чувство нашего собственного достоинства. Турция нас вынудила обратиться к силе оружия. Честь России требует этого»⁶.

15 июня 1877 г. русская армия во главе с князем Николаем Николаевичем освободила город Свиштов. 7 июля

⁶ Освобождение Болгарии ... С. 52.

1877 г. передовой отряд генерала Н. В. Гурко освободил Велико-Тырново. Западный отряд начал атаковать Плевну. Осада продолжалась несколько месяцев и лишь 28 ноября 1877 г. город был взят русскими войсками. Тяжелыми, кровопролитными были бои за Шипкинский перевал. Четыре месяца русские войска и болгарские ополченцы (во главе с генералом Столетовым) удерживали Шипку. 8 января 1878 г. состоялось сражение, в котором турецкие войска были разгромлены. 23 декабря 1877 г. была освобождена София. В январе 1878 г. освобожден Пловдив. Затем русские войска вошли в Адрианополь. Краткая хроника побед русской армии не дает представления о том, какой ценой они были добыты. Только под Плевной погибло 13 тысяч русских воинов. А всего в болгарской земле лежит 200 тысяч русских воинов. Ценой огромных человеческих жертв русский народ освободил болгар от пятивекового рабства.

Русский народ был един в своем стремлении помочь угнетенным болгарам. Мне не приходится далеко ходить за примерами. Мой прапрадед – предприниматель и меценат Тимофей Саввич Морозов был членом Болгарской комиссии Славянского комитета. Его отец был крепостным крестьянином, но смог основать текстильную мануфактуру и выкупить семью из крепостного рабства в 1821 г.. А сын его – Тимофей родился уже свободным человеком в 1823 г. Он был сверстником И. С. Аксакова, дружил с ним, разделял его славянофильские убеждения. Он шил для болгарских ополченцев обмундирование на своей текстильной фабрике

в селе Никольском. Во время Освободительной войны Т. С. Морозов продолжал дарить одежду болгарским ополченцам. Он послал 21 октября 1877 г. в Болгарию посылку, в которой было 100 полушубков, 500 сорочек, 4000 бинтов, 1000 аршин марли и другие медицинские принадлежности. Он все это хорошо упаковывал, а на посылке написал: «Для Болгарской дружины» – «пожертвовано». Адрес: «Князю В. А. Черкасскому в Болгарию». И поставил клеймо своей фирмы: «Товарищество “Саввы Морозова сын и К^о”» (Центральный исторический архив г. Москвы, фонд 342, опись 1, дело 18, лист 33). Кроме того, прапрадед посылал одежду, бинты, бактерицидную вату, марлю в лазареты, которые он построил и содержал для раненных русских солдат в России. Жена его (моя прапрабабушка) – Мария Федоровна Морозова – вместе с женой И. С. Аксакова Анной Федоровной Аксаковой помогала сиротам погибших русских воинов. А сын их – Савва Морозов в это время учился в гимназии, ему было всего 15 лет. Он организовал в гимназии сбор помощи болгарам среди учащихся. Ему удалось собрать 300 рублей, которые он передал в Московский славянский комитет, членом которого был его отец.

Но главные «пожертвования» со стороны России – это были жизни ее соотечественников (Россия пожертвовала Болгарии 200 тысяч жизней российских воинов, врачей, медсестер во имя освобождения болгар от иноземного рабства).

3 марта 1878 года в Сан-Стефано Россия и Османская империя подписали мирный договор, согласно которому Болгарское княжество занимало территорию, которую и должно было занимать (от Дуная до Эгейского моря и от Черного моря до Охридского озера). Но Австро-Венгрия и Великобритания были против создания сильного болгарского государства. 13 июля 1878 г. в Берлине был пересмотрен Сан-Стефанский договор. Болгария была расчленена на северную часть (Княжество Болгария) и южную (Восточную Румелию, оставшуюся под властью турок).

Русско-турецкая Освободительная война 1877–1878 гг. завершилась появлением Болгарии на карте мира (после 500 лет небытия). Процесс возрождения государственности начался также с помощью России. Гражданское управление возглавил славянофил князь В. А. Черкасский. Была изменена налоговая система, заложены основы почтовой и банковской системы, началось создание болгарской армии. Были приняты меры для развития науки, культуры, просвещения. Министром просвещения и духовных дел стал болгарский и российский ученый Марин Дринов. В феврале 1879 г. в Тырново открылось Учредительное собрание для принятия Конституции страны.

И. С. Аксаков писал после войны в своей газете «Русь» (Москва, 1886, 11 января): «Мы спрашиваем, кто по тайному намеку правительства, еще до объявления войны султану экипировал и вооружил болгарское ополчение в Бессарабии? Никто, кроме Московского купечества, вместе со

славянским московским обществом. Сегодняшний редактор газеты «Русь» имел счастье стоять тогда во главе этого дела и имел честь передать лично, хотя и секретно, русскому военному ведомству десять тысяч пушек «Шаспо», крупновские орудия с гранатами, патроны и другие принадлежности; он может лично подтвердить сколько тысяч рублей пожертвовало купечество и сколько десятков тысяч рублей – славянское общество. И это не мало!»⁷ Аксаков подчеркивал, что российское народное движение в защиту болгар изумило не только Европу, но и русское общество именно тем, что оно было народным не в риторическом, а в точном смысле этого слова.

В современной научной литературе в некоторых исследованиях можно наблюдать переоценку роли России в Освобождении Болгарии от 500-летнего турецкого ига. Например, австрийский историк Отто Кронштайнер в 2000 г. поучал болгар: «Здесь, в Болгарии, существуют различные мифы – что, русские, мол, освободители. Это миф»⁸. Нет, это не миф, а трагическая и героическая история Болгарии и России. Болгарская держава была воссоздана благодаря русским воинам, сложившим головы на алтарь болгарской свободы. К невежественным заявлениям Отто Кронштайнера не привыкать. Чего стоит его предложение болгарам сменить кириллицу на латиницу.

⁷ Русь. М., 1886, 11 января.

⁸ Литературен форум. София, 2000. Бр. 6. С. 12.

Но порой аналогичные представления о русско-турецкой войне встречаются и у болгарских ученых. В 2004 г. в Софии опубликована книга Ивана Лилова «“Освободители” мисии на Русия – Съветския Съюз във и около България». Автор считает, что русско-турецкая война 1877–1878 гг. была не Освободительной, а завоевательной, оккупационной. Много других грехов приписывается России: и стратегические ошибки, и наличие национальных интересов, которых она ни в коем случае не должна была иметь, и обилие разрушений и пожаров (как будто бывают войны без разрушений и пожаров). Некоторые авторы, пишущие по данному вопросу, полагают, что освобождение Болгарии могло бы наступить позднее, но мирным путем (как у чехов, дождавшихся развала Габсбургской империи без применения оружия). Нет условного наклонения в истории. Прав талантливый болгарский историк Илия Тодев, утверждающий, что «Апрельское восстание и последовавшая за ним русско-турецкая война были единственным нашим путем к государственно-политической свободе, иначе нас постигла бы судьба армян и курдов»⁹.

Достоевский считал, что Освобождение славян – высокая цель, долг более сильной славянской страны. Он полагал, что защита «униженных и оскорбленных» – «православное дело». Но он не исключал, даже был уверен, что самопожертвование русских воинов не будет оценено по до-

⁹ *Тодев И.* Батак 1876 – мит или история? София, 2013. С. 71.

стоинству. Некоторые факты современной действительности подтверждают это предвидение. Достоевский предсказывал, что через 100 лет появится «хитрое учение», умаляющее роль России в Освобождении славян: «... настоящая, например, всенародная русская война, всего русского народа, с Царем во главе, поднятая против извергов за освобождение несчастных народов – эту войну оценили ли, наконец, славяне сейчас, как вы думаете? Но о сегодняшнем моменте я не говорю, при том мы еще нужны славянам, мы их освобождаем, но позднее, когда их освободим и когда они обустроятся – признают ли они эту войну великим подвигом, совершенным для их освобождения, решите сами. Да ни за что на свете не признают! Напротив, скажут, в качестве политической, а позднее и научной истины, что не будь во все эти 100 лет освободительницы России так они давно бы сумели сами освободиться от турок благодаря своей доблести или с помощью Европы, которая не будь на свете России, не только не имела бы ничего против их освобождения, но и сама бы их освободила. Это хитрое учение наверно существует у них уже и сейчас, а впоследствии оно неминуемо разовьется в научную и политическую аксиому. Более того, даже о турках начнут говорить с большим уважением, чем о России... Они будут лебезить перед европейскими державами, будут клеветать на Россию, сплетничать о ней и интриговать против нее... О, я не говорю об отдельных людях: будут и такие, которые поймут, что значила, значит и будет значить для них Россия всегда. Они поймут

все величие, всю святость дела России. Но эти люди, особенно в начале, будут в таком меньшинстве, что они будут подвергаться насмешкам, ненависти и даже политическим гонениям»¹⁰. Достоевский не ошибся.

Васил Друмев (Митрополит Климент Тырновский) был одним из тех русофилов, который подвергался политическим гонениям за свои убеждения. Он был заточен Стефаном Стамболовым в Гложенский монастырь уже через 15 лет после Освобождения Болгарии (в 1893–1894 гг.). Освобожден он был только после смерти Стефана Стамболова. 24 февраля 1878 г., встречая в Русе освободителей во главе с генералом Эдуардом Тотлебенем, он произнес приветственную речь на русском языке, в которой сказал: «Добре дошли! Итак, наше горячее желание исполнилось. После долгих ожиданий и сомнений, после долгих страданий и страха, мы, наконец, видим вас, храбрые и благородные российские воины, среди нас и вы приносите нам желанный мир. Слава и благодарение Всеблагому Богу, который по великой своей милости сподобил нас дожить до этой счастливейшей минуты. Правда, мы не знаем еще условий мира, который вы нам приносите, но мы знаем, что вы пришли к нам “во имя Господне”, то есть во имя той евангельской любви, которая водворит у нас мир, спокойствие и счастье. Мы знаем, что Император Всероссийский, Великий царь – Освободитель благоволил посетить нашу несчастную Болгарию, разделил вместе со своими возлюбленными

¹⁰ *Достоевский Ф. М. Полное собрание ... Т. 23. С. 52.*

детьми и храбрым своим воинством все опасности войны для того, чтобы облегчить нашу злую участь, сделать нас свободными, счастливыми. Мы знаем, наконец, что храброе Российское воинство перенесло много трудов и лишений, пролило много драгоценной крови для нашего освобождения»¹¹. Друмев понимал значение жертвы, принесенной на алтарь болгарской свободы русским народом.

Понимал все величие подвига русских воинов и Иван Вазов. Поэзия и проза Вазова – не только литература высочайшего художественного уровня, но и хранительница исторической памяти болгарского народа. В поэтическом сборнике «Избавление» выражено ликование болгарского народа и его признательность русским, освободившим Болгарию. В сущности, эта книга является поэтической летописью Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В стихотворениях «Плевен пал», «Здравствуйте, братушки!», «Пушки загремели» и других воспета слава русскому оружию. Наблюдая за историческим продвижением русской армии во главе с главнокомандующим Дунайской армии Великим князем Николаем Николаевичем (сначала по Румынии, а затем по Болгарии), Вазов воссоздает поэтическую хронику войны. Этот период поэт считает величайшей эпохой для болгар. Для художественного сознания Вазова литература – это и летопись национальной судьбы. Он подчеркивал, что пока другие молчат, он должен писать, хотя для данной эпопеи

¹¹ Смольянинова М. В. Васил Друмев (Митрополит Климент). София, 2012. С. 216.

нужны Гомер, Пушкин и Тассо. Ряд стихотворений поэт посвящает членам императорской фамилии. В «Оде императору Александру II», написанной по случаю триумфального въезда царя в Бухарест в июне 1877 г., поэт в духе классицизма воспеваает героя, идущего в бой не для порабощения Болгарии, а для ее освобождения. Он сравнивает русского императора с солнцем, излучающим надежду, испепеляющим рабские цепи. Александру II, который провел в Болгарии полгода во время войны, посвящены также стихотворения «Царь в Свиштове» (Свиштов, август 1877 г.), «Царь в селе Бяла» (Свиштов, 1877). Главнокомандующему Дунайской армии посвящено стихотворение «Николай Николаевич» (Бухарест, май 1877 г.).

Если оды, посвященные членам императорской фамилии, величавы и торжественны, то стихи Вазова о погибших русских солдатах, наполнены болью и состраданием. В стихотворении «Погребенные солдаты», опубликованном в сборнике «Избавление», поэт скорбит о гибели освободителей. Поэт ощущал боль от того, что тысячи русских солдат и офицеров погибли и никогда не увидят своих детей, жен, матерей, никогда не вернуться в Россию. Особенно остро выражено это чувство в стихотворении «Прогулка в Банясы», написанном в начале Русско-турецкой войны (в июне 1877 г.).

Вазов – истинный поэт, утонченная натура, из очей его льются слезы в предчувствии гибели русских воинов, которые сложат свои головы на алтарь болгарской свободы.

В произведениях его находят отражение универсальные идеи христианства (о добре и зле в этом мире, о христианской культуре, об отношениях Бога и человека).

Иван Вазов веровал, что освобождение Болгарии русскими есть Божий промысел. В стихотворении «Здравствуйте, братушки» (1878) мать говорит сыну о русских: «Это их послал сам Бог, чтобы нам помочь, сынок». Тот же мотив звучит в стихотворении «Плевен пал» (29 ноября 1877 г.) и в «Оде императору Александру II» («Бог передал в твои руки нашу судьбу», – обращается поэт к герою оды). Подобный мотив встречается и в поэзии П. Р. Славейкова, писавшего в стихотворении «Болгарин верит в Россию и надеется на нее» (1877) о том, что «Бог поддерживает спасительную руку России, вложив в нее меч отмщения». После победоносного завершения Русско-турецкой освободительной войны Петко Славейков в одном из стихотворений 1882 года подчеркивал, что «Россия своею кровью завоевала для нас свободу». Болгарская литература эпохи Возрождения не только доставляет эстетическое наслаждение, но и является художественной летописью национальной истории.

Компетентный болгарский историк Андрей Пантев пишет: «Нетрудно установить, почему от фанфарной истории войны легко опуститься до ее вульгаризации как новой оккупации. Имеем ввиду известные события после 1989 г. В сравнительном плане в иностранной историографии присутствует более сбалансированное отношение к мотивам и

результатам войны, нежели в Болгарии... Манерный скептицизм в отношении позитивов войны стал своеобразной модой среди пишущих по этому вопросу. Со стороны, и не только с русской точки зрения, это капризное недовольство сделанным для болгар совсем не выглядит привлекательным, еще менее достойным»¹². Автор данной статьи разделяет мнение ученого. В болгарской историографии имеется много интересных работ о войне (в том числе труды Кр. Шаровой, К. Косева, Хр. Христова и других). Хочется верить, что в научных дискуссиях о значении Освободительной войны в судьбе Болгарии, профессионалы, работающие с источниками, опирающиеся на свидетельства очевидцев, честные ученые победят дилетантов и фальсификаторов истории. Как правда побеждает ложь. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. была святой, альтруистской, бескорыстной войной, одной из немногих справедливых войн в истории человечества. Честь и хвала болгарскому народу, который не позволил снести памятник царю – освободителю Александру II ни во времена фашизма, ни во времена тоталитаризма. В то время как в России почти все памятники русским императорам снесли в советский период. Прав был И. Вазов, называвший русских воинов «рыцарями добра».

Поддержка славянофилами вооруженного пути освобождения Болгарии, подготовка общественного движения

¹² *Пантев А.* Европа в навечерието на Българското освобождение // България и Русия между признателността и прагматизма. Доклади. София, 2009. С. 55.

в защиту болгар, способность убедить правительство и императора – Александра II в необходимости помочь болгарам имели огромное значение в деле воссоздания болгарской государственности.

Если бы не было освободительной Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и самопожертвования 200 тысяч российских воинов и врачей, так не было и Болгарии на карте мира. Без этой победоносной войны болгар ожидала бы судьба курдов, которые ведут борьбу за независимый Курдистан, но безуспешно. Нет государства, которое согласилось бы пожертвовать жизнями своих сыновей ради их свободы.

Болгарский народ сохранил благодарную память о замечательном человеке – Иване Сергеевиче Аксакове (в Софии есть улица имени Ивана Аксакова) и о царе – Освободителе Александре II (памятник ему болгары не снесли ни во времена фашизма, ни во времена тоталитаризма).